

Байки рыбаков и охотников всегда полны историями. Какое-либо приключение рыбак и охотник всегда приукрасят или что-нибудь добавят.

Я сам любитель рыбачить только на удочку или на спиннинг. А вот мой друг Финогеев Александр Васильевич, по прозвищу Больной, занимался только охотой. Мы с ним ездили на Сисим, где он хорошо поймал хариуса, после этого больше увлекался рыбалкой. Но самое интересное — всегда брал с собой ружьё.

Так и на этот раз: взял двустволку и полный патронташ патронов, причём десятка полтора были заряжены пулями. Он как предчувствовал, что пули пригодятся.

Я много раз слышал о хорошей рыбалке на слиянии двух рек — Чёрного и Белого Иуса. Но как доехать и как добраться, не знал. Помог случай. Во дворе мужики играли в домино, здесь и зашёл разговор про рыбалку на реке Иус. Оказывается, мой сосед Иван Подпорин был жителем с этого района. Мы с Шуриком уговорили его быть нашим проводником. Сам-то он не рыбак, но обещал, что будет варить уху и ходить за шишками.

На станцию Копьёво прибыли к девяти часам утра. Разузнали: чтобы доехать до реки, надо было ловить попутку, но эта дорога ведёт на рудники, машины ходят очень редко. Нам пришлось ждать до двенадцати часов дня. До реки доехали на «Беларуси» с тележкой; надо сказать, натряслись вдоволь.

Тропа вдоль берега уводила нас в тайгу. Как обычно, валежник, болотные кочки, высокая трава — всё это способствовало трудному продвижению к нашему месту назначения. Трудно идти по таёжным тропам с большими

рюкзаками, да ещё в болотных сапогах. По словам проводника, скоро должны были прийти.

Конечно, идя по тропе, мы о чём-то разговаривали. Вдруг слышим стрельбу. Большой говорит: «Это стреляют из карабина». Через некоторое время из-за деревьев выскакивает мужик, причём бежит и стреляет из карабина вверх. Когда он увидел нас, закричал: «Мужики, помогите!» Мы, естественно, упали за колоду. Между нами и стреляющими было метров семьдесят. Этот участок был заросшим осинкой, стволы осин тонкие. Так что видимость была хорошая. Большой нёс ружьё наготове, он сразу залпом выстрелил с двух стволов вверх — это остановило двух мужиков, которые показались между деревьев. Видимо, они поняли, что у лесника появилась помощь. Они спрятались за деревья и продолжали стрелять. Да, скажу я, неприятное ощущение — слушать, когда над головой свистят пули. Лесник поднял карабин выше ствола дерева, за которым мы спрятались, и тоже стрелял в их сторону. Да и Шурик зарядил двумя пулями ружьё и выстрелил дуплетом в ту сторону. Так продолжалось несколько минут, пока всё не стихло.

Мы решили подняться и идти дальше, однако лесник нас остановил и предупредил, что они могут стрелять сверху, показывая рукой туда, где двое мужиков поднимались на гору по ту сторону реки. Гора была высокая, без единого куста, заросшая травой. И правда, они открыли стрельбу. Мы по-пластунски расположились вдоль ствола дерева. Это тайга, «медведь — хозяин», пристрелят — и следов не найдёшь. Нам ещё пришлось лежать некоторое время, пока мужики не скрылись на вершине горы.

После потрясения ещё долго лежали, поглядывали на вершину горы. Шурик подсчитал, что истратил девять пуль. Лесник рассказал, что эти мужики глушили рыбу взрывчаткой, он пытался их арестовать. Хорошо, что успел спрятаться за деревья, вот и пришлось убежать, благо что мы встретились.

Сколько ни сиди, надо идти к тому месту, куда мы стремились. Однако не успели пройти метров сто, как вышли на место, где дно реки белело от оглушённой рыбы. Иван, когда увидел рыбу, решил её достать руками, а того не учёл, что вода чистая, и кажется — рыба рядом, можно рукой достать. Не успел он сделать два шага, как оказался по шею в воде. Камни скользкие, течение быстрое, кое-как с помощью наших рук оказался на

берегу. Хорошо, что рядом оказалась таёжная избушка. Мы Ивана отправили в избушку сушиться. На берегу нашли сачок, я с сачком встал на перекат, а Большой длинной палкой старался задеть оглушённую рыбу. Её стоит только задеть, как течение подхватывает и несёт на перекат, где я с сачком успел выловить десятка два, остальное всё унесло. После такого улова сварили ухи, лесник тоже с нами перекусил. Выпили бутылочку водки. Здесь выяснилось, что он не лесник, а из рыбнадзора. Когда он уходил, то нас предупредил, что мужики могут вернуться.

Как и на всех горных реках, на этой есть глубокие ямы и перекаты, кое-где течение плавное, а то и быстрое. Здесь сама природа подсказала, что значит быть большим и сильным, даже под водой есть конкуренция. На одной из ям я пристроился, бросая под кусты противоположного берега настрой удочки. На одном из забросов зацепил за куст, рвать настрой не хотелось. Сказал Больному, чтобы подержал удочку, сам по перека-ту перешёл на другой берег, осторожно, ползком, добрался до куста, отцепил настрой. Сам остался, лёжа на животе, наблюдать за стаей хариусов. Все хариусы стояли головой к течению, причём впереди стояли крупные особи, а дальше всё мельче и мельче. Большой смотал мою удочку и выбросил на берег, а сам продолжал рыбачить, стараясь забросить под кусты. Когда появлялась обманка, большой хариус подплывал, сам не брал и другим не давал. Сопроводив обманку, он снова возвращался на своё место, а на уплывающую обманку мог клонуть хариус поменьше. Даже и под водой конкуренция. За три дня мы с Шуриком наловили по ведру рыбы. Когда возвращались к вечеру на место, то был готов ужин и полмешка шишек.

На этот раз Иван пришёл с опозданием, причём весь в копоты. Оказывается, горит тайга. Уже ближе к вечеру дым тайги начал тревожить нас. Первым делом сели перекусить, допили спиртное. Стали вести совет: что делать? Решили переночевать здесь, на всякий случай собрали рюкзаки. Однако уже к утру дым заставил нас уйти.

Когда дошли до моста, нам пришлось до обеда ждать транспорт — и опять «Беларусь», нагруженный дровами. Обратная дорога была ужасная. Когда доехали до Копьёво, то наши бока болели.

Больше я туда не ездил, но впечатления остались надолго.
Был 1969 год.